



63RS0044-01-2020-004085-06

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ22-11-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июня 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» к Сочневу Юрию Анатольевичу о возмещении ущерба в порядке суброгации по кассационной жалобе Сочнева Юрия Анатольевича на решение Железнодорожного районного суда г. Самары от 22 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Сочнева Ю.А. – Будабекова М.А., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» Рожко А.Г., выступающую по доверенности и возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

страховое публичное акционерное общество «Ингосстрах» (далее – СПАО «Ингосстрах») обратилось в суд с иском к Сочневу Ю.А. о

возмещении ущерба в порядке суброгации, ссылаясь на то, что 5 апреля 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Сочнева Ю.А., управлявшего автомобилем «Субару Форестер», был повреждён автомобиль «Рено Каптур», принадлежащий Балясникову А.В.

Автомобиль потерпевшего Балясникова А.В., также как и гражданская ответственность Сочнева Ю.А., на момент происшествия были застрахованы в СПАО «Ингосстрах» по договорам КАСКО и ОСАГО соответственно.

СПАО «Ингосстрах» произвело страховое возмещение Балясникову А.В. путём организации и оплаты восстановительного ремонта автомобиля на станции технического обслуживания автомобилей в размере 561 290,52 руб.

Ссылаясь на положения статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, СПАО «Ингосстрах» просило взыскать с Сочнева Ю.А. в порядке суброгации возмещение ущерба в размере 161 290,52 руб., исходя из затрат на восстановление автомобиля за вычетом предельного возмещения по договору ОСАГО – 400 000 руб., и расходы на уплату государственной пошлины.

Решением Железнодорожного районного суда г. Самары от 22 марта 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19 июля 2021 г., исковые требования СПАО «Ингосстрах» удовлетворены, с Сочнева Ю.А. в пользу СПАО «Ингосстрах» взысканы сумма ущерба в размере 161 290,52 руб. и судебные расходы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2021 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 10 марта 2022 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на указанные судебные постановления, его же определением от 12 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По настоящему делу таких нарушений не допущено.

Судом установлено, что 5 апреля 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Сочнева Ю.А., управлявшего автомобилем «Субару Форестер», был повреждён автомобиль «Рено Каптур», принадлежащий Балясникову А.В.

Автомобиль потерпевшего Балясникова А.В., также как и гражданская ответственность Сочнева Ю.А., на момент происшествия были застрахованы в СПАО «Ингосстрах» по договорам КАСКО и ОСАГО соответственно.

Страховая стоимость автомобиля потерпевшего по договору КАСКО определена в размере 771 880 руб., форма страхового возмещения – организация и оплата восстановительного ремонта автомобиля.

Кроме того, правилами страхования, утверждёнными страховщиком, предусмотрена возможность страхового возмещения на условиях полной гибели автомобиля, если стоимость ремонта превышает 75% страховой стоимости автомобиля.

СПАО «Ингосстрах» признало повреждение автомобиля Балясникова А.В. страховым случаем как по договору КАСКО, так и по договору ОСАГО, и произвело страховое возмещение в размере 561 290,52 руб. путём оплаты ремонта автомобиля на СТОА в ООО «Рено-Сервис Плюс» по заказ-наряду от 29 мая 2020 г.

По заключению судебной экспертизы стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учёта износа составляет 622 615 руб., стоимость годных остатков – 385 940 руб.

Удовлетворяя требования СПАО «Ингосстрах» о взыскании 161 290,52 руб. (561 290,52 руб. – 400 000 руб.), суд первой инстанции исходил из фактов причинения ответчиком ущерба потерпевшему, наступления вследствие этого страхового случая и выплаты страхового возмещения истцом по договору КАСКО, на основании чего признал за истцом право на возмещение ущерба в размере, превышающем лимит страхового возмещения по договору ОСАГО.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав на отсутствие полной гибели автомобиля, поскольку фактическая стоимость ремонта автомобиля в размере 561 290,52 руб. составила менее 75% страховой стоимости автомобиля (72,72% от 771 880 руб.).

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов о применении норм материального права обоснованными.

В соответствии со статьёй 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в

пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещённые в результате страхования. Однако условие договора, исключаящее переход к страховщику права требования к лицу, умышленно причинившему убытки, ничтожно (пункт 1).

Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки (пункт 2).

Страхователь (выгодоприобретатель) обязан передать страховщику все документы и доказательства и сообщить ему все сведения, необходимые для осуществления страховщиком перешедшего к нему права требования (пункт 3).

Если страхователь (выгодоприобретатель) отказался от своего права требования к лицу, ответственному за убытки, возмещённые страховщиком, или осуществление этого права стало невозможным по вине страхователя (выгодоприобретателя), страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения полностью или в соответствующей части и вправе потребовать возврата излишне выплаченной суммы возмещения (пункт 4).

Из приведённых положений закона следует, что, если иное не предусмотрено договором страхования, к страховщику, выплатившему страхователю-потерпевшему страховое возмещение по договору страхования имущества, переходит то требование, которое потерпевший имел к причинителю вреда, на том же основании, на тех же условиях и в том же размере, но в пределах выплаченного страхового возмещения.

Отношения между причинителем вреда и потерпевшим регулируются положениями статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым вред, причинённый имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившем вред (пункт 1 статьи 1064), лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1 статьи 15), а под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества – реальный ущерб, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено – упущенная выгода (пункт 2 статьи 15).

Судом установлено, что лицом, причинившим вред, является Сочнев Ю.А., размер ущерба по средним рыночным ценам восстановительного ремонта автомобиля составляет 662 615 руб., что не превышает стоимость автомобиля, фактические расходы, понесённые страховщиком по оплате ремонта в качестве страхового возмещения составили 561 290,52 руб., что не превышает размер причинённого ответчиком ущерба, определённый судебным экспертом по средним рыночным ценам.

При таких обстоятельствах положения приведённых выше норм материального права судами применены правильно, а размер ущерба, подлежащего возмещению в порядке суброгации определён верно – исходя из фактически понесённых расходов на восстановление автомобиля за вычетом страхового возмещения по договору ОСАГО в максимальном размере.

В возражениях на иск, а также в кассационной жалобе сторона ответчика ссылается на обязанность страховщика в данном случае выплатить потерпевшему страховое возмещение не в размере стоимости восстановительного ремонта, а на условиях полной гибели автомобиля, поскольку размер ущерба по рыночным ценам превышает 75% страховой стоимости автомобиля.

Однако такие выводы являются ошибочными и не могут служить основанием освобождения причинителя вреда от обязанности полного возмещения причинённого им вреда в пределах действительно выплаченного страхового возмещения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в данном кодексе.

Согласно пункту 3 статьи 308 названного кодекса обязательство не создаёт обязанностей для лиц, не участвующих в нём в качестве сторон (для третьих лиц). В случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства.

Из положений статей 421 и 450 этого же кодекса следует, что стороны свободны как в заключении договора, так и в изменении его условий и предусмотренных этим договором обязательств, закон ограничивает лишь возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств и одностороннее изменение его условий (статья 310 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По настоящему делу обязательство страховщика перед потерпевшим-страхователем возникло из договора страхования имущества.

Данный договор является двусторонним, не заключён в пользу третьего лица и не создаёт прав и обязанностей для третьих лиц, в том числе для причинителя вреда, за исключением установленной статьёй 965 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанности причинителя вреда в силу закона возместить причинённый вред не потерпевшему, а страховщику в порядке суброгации в размере действительного причинённого вреда, но в пределах действительно выплаченного страхового возмещения.

Таким образом, доводы причинителя вреда о том, что страховщик и страхователь неправильно выполнили условия заключённого между ними договора страхования имущества, не основаны на законе.

Для причинителя вреда в данном случае имеет значение лишь сам факт страхового возмещения, которое не должно превышать действительного размера ущерба.

В определении о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции содержится также указание на возможность выхода за пределы доводов кассационной жалобы в интересах законности.

Данное указание обосновано положениями пункта 6 статьи 12¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно которым судебная экспертиза транспортного средства, назначаемая в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страхового возмещения потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, проводится в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждаемой Банком России, и с учётом положений данной статьи.

Между тем, указанная выше методика не применяется при определении размера ущерба, возмещаемого причинителем вреда на основании статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Что же касается определения размера страхового возмещения по договору ОСАГО, то в данном случае страховщик определил его в максимально возможном размере – 400 000 руб., ни одна сторона против такого размера возмещения не возражала и не оспаривала его. Кроме того, уменьшение размера страхового возмещения по договору ОСАГО приведёт лишь к увеличению размера возмещения ущерба, подлежащего взысканию с ответчика, вопреки интересам лица, подавшего кассационную жалобу.

Таким образом, оснований для выхода за пределы доводов кассационной жалобы по настоящему делу не имеется.

Каких-либо имеющих значение нарушений норм процессуального права Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в данном деле не усматривает и заявитель на такие нарушения не ссылается.

Поскольку нормы материального права судами по настоящему делу применены правильно и не допущено каких-либо существенных нарушений норм процессуального права, то предусмотренных статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений не имеется.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение Железнодорожного районного суда г. Самары от 22 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей

юрисдикции от 29 сентября 2021 г. подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Железнодорожного районного суда г. Самары от 22 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Сочнева Юрия Анатольевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи